

УДК

801.42+81'38=111

Секция № 1. Функциональное описание естественного языка и его единиц.

Белехова Лариса Ивановна, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры романо-германских языков Херсонского государственного университета. Дом. адрес: просп. 200 лет Херсона 3, кв. 120, г. Херсон 73034, телефон: 8(0552) 37-79-01; электронный адрес: lorabelehova@mail.ru

Белехова Лариса Іванівна, доктор філологічних наук, професор, професор кафедри романо-германських мов, Херсонського державного університету. Домашня адреса: просп. 200 років Херсона 3, кв. 120, Херсон-73034; тел. 8(0552) 37-79-01; електронна адреса: lorabelehova@mail.ru

Bieliekhova Larysa Ivanivna, Doctor of Science in Philology, Professor of the Chair of Romanic and Germanic Languages, Kherson State University. Home address: 200 years of Kherson Avn., 3 apt. 120, Kherson -73034; tel 8(0552) 37-79-01; e-mail: lorabelehova@mail.ru

КОГНИТИВНЫЕ ПОДХОДЫ В ТЕОРИИ ОБРАЗНОСТИ

(10 библиографических записей)

В статье предлагается аналитический обзор когнитивных подходов к изучению образности поэтического текста, проводится их систематизация, объясняется сущность каждого из подходов и методика применения для когнитивной интерпретации механизмов формирования и функционирования словесных образов в поэтических текстах. Особое внимание уделяется выявлению когнитивных операций извлечения содержания и смысла словесных образов в американской поэзии.

Ключевые слова: когнитивный подход, словесный поэтический образ, когнитивные операции, содержание, смысл.

КОГНІТИВНІ ПІДХОДИ У ТЕОРІЇ ОБРАЗНОСТІ

(10 бібліографічних записів)

У статті подано аналітичний огляд когнітивних підходів до вивчення образності поетичного тексту, запропоновано їх систематизацію, пояснено сутність кожного з них і методика їх застосування для когнітивної інтерпретації механізмів формування й функціонування словесних образів в поетичному тексті. Стаття акцентує увагу на визначенні когнітивних операцій експлікації змісту і смислу словесних образів в американській поезії.

Ключові слова: словесний поетичний образ, когнітивні операції, зміст і смисл.

COGNITIVE THEORY OF IMAGERY

(10 articles)

This research presents an overview of scientific approaches to the cognitive study of imagery in a poetic text, suggests their systematization and explanation of the ways of their application in the cognitive interpretation of mechanisms of image formation and functioning in poetic texts. It highlights cognitive operations that lead to the explication of content and sense of verbal images in American poetry.

Key words: a verbal poetic image, linguistic and cognitive mechanisms, cognitive operations, content and sense.

Образность как эмоционально-смысловая доминанта художественного текста, поэтического в особенности, всегда была, есть и останется в проблемном поле исследования художественной семантики текста в русле различных научных школ и лингвистических парадигм, поскольку изменяются не только теоретико-методологические основы анализа, но и сами образы.

Актуальность статьи состоит в общей экспланаторной направленности когнитивной лингвистики, что помогает уточнить характер взаимодействия между языком и мышлением, выяснить, как образ объективирует в словесных формах знания о мире и языке. В свою очередь, такая направленность когнитивных исследований вызывает необходимость систематизации научных

взглядов на проблему образности и пояснение сущности её когнитивного изучения.

Отсюда, основной **целью** данной статьи является систематизация и объяснение сути каждого из походов к изучению образности, раскрытие когнитивных механизмов, обеспечивающих формирование и функционирование словесных образов в поэтическом тексте.

Аналитический обзор работ, посвященных когнитивной теории образности, позволяет выделить разные подходы (*концептуальный, прототипический* и *лингвокогнитивный*) к исследованию природы словесного образа в поэтическом тексте. Причем разновидности лингвокогнитивного подхода (когнитивно-поэтологический, когнитивно-семиотический, когнитивно-нарративный и лингвосинергетический) сложились именно в украинской когнитивной поэтике, которая, опираясь на теоретические принципы когнитологии вообще, методологический аппарат когнитивной лингвистики и наработки разных направлений и школ традиционной лингвистики и литературоведения, изучает художественную семантику, акцентируя внимание на лингвокогнитивных стратегиях формирования и обработки информации, опредмеченной в художественных текстах, и поэтических в частности.

Методологической основой *концептуального подхода* к исследованию образности послужила теория концептуальной метафоры [10] и метонимии [9; 10]. Использование такого подхода нацелено на реконструкцию концептуальных схем, лежащих в основе различных тропов и словесных образов, формирующих образное пространство художественного текста. Концептуальность тропа – это характеристика, которая предполагает его понимание как мыслительной, а не языковой операции, как способа осмысления одной сущности сквозь призму другой [10, с. 247-248]. Суть понятия концептуального в тропах заключается в их потенциальной способности служить когнитивной цели обработки мысли, мотивировать процесс образного мышления. В основе метафорического мышления –

аналоговое осмысление человеком картины мира, метонимии – ассоциативное, контрастивное или парадоксальное мышление является основой оксиморона. Что касается поэтических тропов, то каждый из них может иметь в своей концептуальной структуре тот или иной, или даже два и больше концептуальных тропов. Их конфигурации составляют концептуальную структуру словесного поэтического образа, которая и определяет абстрагированное значение словесного поэтического образа.

Особенность концептуального подхода украинских лингвистов к исследованию образности состоит в применении комплексной методики анализа, включающей не только концептуальный, но и семантический анализ концептуального содержания словесных образов в ономаσιологическом и семасиологическом аспектах [1, с. 178-193]. Это обусловлено стремлением раскрыть своеобразие словесного оформления образов, объединенных общей концептуальной структурой. Акцентирование внимания именно на объяснении механизмов словесного воплощения концептуальных схем, позволило выявить их разновидности как результат трансформации базовых, универсальных концептуальных метафор, составляющих Великую Цепь Бытия (Great Chain of Being), установленную Дж. Лакоффом и М. Тернером [11, с. 221-223]. Опираясь на ставшую классической классификацию концептуальных метафор [10], учитывая когнитивные операции их расширения, спецификации и модификации [11, с. 67-72; 97-100], украинские лингвисты предлагают разделить концептуальных метафор на архетипные, т.е базовые, и идиотипные, в которых отражается авторское осмысление фрагмента картины мира, выраженное словесно в новых поэтических образах [1, с. 162-165].

Прототипический подход. В зависимости от того, в русле какой семантической теории (прототипической, концептуальной, когнитивной) проводится исследование, метаязык и методика семантико-концептуального анализа словесных поэтических образов оказывается разной. Суть анализа номинативных единиц в терминах прототипической семантики заключается в определении “наилучшего представителя” – прототипа, который служит

эталон, центральной фигурой, вокруг которой сосредоточены члены прототипической категории (Э.Рош). Анализ словесных поэтических образов в рамках концептуальной семантики предусматривает определения концептов, под которые подводятся сущности областей источника и цели, и выявление концептуальных схем, служащих когнитивной основой поэтических тропов.

Так, используя положения прототипической и концептуальной семантики, М. Фриман исследует поэтические тексты Э. Дикинсон и Р. Фроста с целью выявления особенностей их концептуального универсума, определяющих специфику когнитивного стиля поэтов [7, с. 643-666; 8, с. 191-210]. Проанализировав словесные поэтические образы, в основе которых лежит прототипическая концептуальная схема ЖИЗНЬ – ЭТО ПУТЬ, М. Фриман делает вывод, что для Э. Дикинсон характерной является концептуальная метафора: ЖИЗНЬ – ЭТО ВОЯЖ ВДОЛЬ КОСМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА, а для Р. Фроста: ЖИЗНЬ – ЭТО ПУТЕШЕСТВИЕ [8, с. 198].

Когнитивно-семантический подход используется для выявления знаний, опредмеченных в семантике тропов или словесных поэтических образов путем раскрытия лингвокогнитивных механизмов их формирования. Он базируется на разных методиках экспликации их содержания и смысла. Когнитивной операцией, позволяющей определить механизм формирования метафоры, принято считать картирование (mapping) [6].

В украинской лингвистике теория картирования получила дальнейшее развитие. Помимо аналогового выделены и другие виды картирования, разграничено концептуальное (аналоговое, субститутивное, контрастивное, нарративное) и языковое (конструктивно-творческое) [1, с. 180-193;]. Доказано, что каждый вид картирования воплощает тот или иной вид поэтического мышления. Так, в основе *аналогового* (атрибутивного, релятивного и ситуативного) картирования лежит аналоговое поэтическое мышление, позволяющее проецировать признаки, отношения и события одной области образа на другую: "*The shoots green as paint and leaves like tongue*" (Logan). *Субститутивное* картирование понимается как замещение целого частью,

одной структуры знания иной в ходе реализации ассоциативного поэтического мышления: "*There'll be many a dry eye at his funeral*" (Sandburg). Парадоксальное поэтическое мышление служит основой *контрастивного* картирования [1, с. 188-189], вследствие чего одна область знания сталкивается или перекрещивается с другой: "*My father moved through griefs of joy*" (Cummings). *Нарративное* картирование рассматривается как проецирование сюжета или мотива художественного произведения, исторического или обыденного события жизни на содержание поэтического образа путем их переосмысления в ходе параболического или эссеистического поэтического мышления [3, с. 77]: "*She stared at him in a "Et-tu-Brutus" look*" (Snyder). И, наконец, конструктивно-творческое картирование [1, с. 193-207] трактуется как обыгрывание потенциальных синтагматических и парадигматических свойств языковых единиц путем их проецирования на семантико-синтаксическую структуру словесного поэтического образа: "*He sang his didn 't and danced his did*" (Cummings).

Суть *когнитивно-семиотического подхода* состоит в определении знаковой природы образа путем установления характера взаимодействия различных языковых кодов, воплощенных в его когнитивно-семантической структуре. Такой подход нацелен на раскрытие тех механизмов, которые обеспечивают становление и функционирование словесных образов в качестве символов общечеловеческой культуры, т.е. глобальных символов, либо отдельного языкового сообщества или же конкретного автора, определяющих своеобразие индивидуально-авторского осмысления картины мира в художественном тексте. В современной украинской лингвистике когнитивно-семиотический подход применяется для анализа словесных образов-символов в современной американской поэзии (Т.Ю. Горчак 2009), готической американской прозе (С.Г. Шурма 2008), а также в исследовании мифологических образов древнеанглийской мифопоэтической картины мира (А.С. Слухай 2011; А.С. Колесник 2012).

Когнитивно-нарративный подход, в основе которого лежат положения нарратологии и когнитивной лингвистики о наличии у человека так называемого литературного мышления (*literary mind*) [3; 11], конструктивной способности человеческого разума выражать мысли иносказательно, апеллируя к известным “историям”, событиям и ситуациям, уже рассказанным и запечатленным в мировой литературной практике. Такая способность называется нарративным картированием [1, с. 189]. Последнее трактуется как проецирование в свернутом виде сюжетов, сценариев или мотивов, взятых из сокровищниц мировой литературы. Человеческое мышление прибегает к нарративному воображению – иносказанию постоянно, но незаметно, поскольку сам повседневный жизненный опыт организован в виде нарративного потока. Даже абстрактные понятия человек осознает иносказательно, моделируя их в тропеических терминах: *время не ждет, любовь зла, надежда умирает последней* и т. д. Нарративное картирование возможно благодаря присущему человеку особому типу мышления – параболическому, состоящего в умении категоризировать окружающий мир с помощью упаковывания своего опыта в сценарии или истории [1, с. 189]. Параболическое мышление лежит в основе создания параболических словесных образов, основным механизмом формирования которых является нарративное картирование – проецирование известных мотивов, сюжетов путем прямого цитирования известных выражений или же использования говорящих имен и парафраза. Степень экспликации смысла таких образов зависит от фоновых и энциклопедических знаний читателя.

В эпоху глобализма в связи с расширением международных контактов, активизировались исследования в области лингвокультурологии и этнолингвистики. **Лингвокультурологический подход** к анализу образности художественных текстов ориентирован на описание этнокультурной картины мира различных языковых сообществ (И.А. Голубовская 2004), вычленение этнокультурных смыслов в определенных лингвокультурах путем лингвокогнитивного анализа механизмов формирования и функционирования

этнокультурных словесно-поэтических образов (Н.В. Воробей 2011), на раскрытие специфики актуализации архетипных символов и концептов-мифологем, выявление средств и способов вербализации этнических мифов в древней и современной картине мира того или иного народа (С.В. Волкова 2011; А.С. Колесник 2012; А.С. Слухай 2011).

Лингвокультурологический подход предполагает применение специальных методов и методик анализа образности: архетипного, включающего семантический анализ дефиниций и дескрипций содержания культурных архетипов, зафиксированных в энциклопедических словарях по мифологии, фольклору, мировой символической; инференционного – для экспликации этнокультурных смыслов словесных поэтических образов.

Лингвосинергетический подход базируется на положениях синергетики, переосмысленных в лингвистическом ключе. Наиболее распространенными концептуально-терминологическими понятиями синергетической парадигмы, используемыми в лингвосинергетике, оказываются: **фрактал** – фигура, обладающая свойством самоподобия, т.е. составленная из множества частей, каждая из которых подобна всей фигуре целиком [2, с. 70], знаковая, семантическая и концептуальная структура, компоненты которой благодаря самоподобию включены в бесконечное количество диахронических итераций (повторений) в процессе семиозиса [5, с. 522]; **аттрактор** – основная содержательно-смысловая зона поэтического текста, определяющая главные стратегии его интерпретации [4, с. 129, 132], **флуктуация** – отклонение от нормы или прототипа, изменение семантических или синтаксических параметров конструкции [4, с. 216]; **бифуркация** (лат. biturkus – раздвоенный) – разветвление, смысловая неоднозначность языковых единиц, вызванная различными факторами лингвистического и экстралингвистического характера [5, с. 521]. Использование таких понятий способствовало голографическому представлению анализируемых в художественных текстах В. Вульф образов природной и городской среды [2, с. 47-75], выявлению механизмов формирования аттракторных моделей мифологического пространства и их

влияния на взаимодействия различных лингвокультур [5, с. 168], описанию синтаксической организации поэтических текстов [4, с.71-81]. Следует отметить, что в современных исследованиях, базирующихся на лингвосинергетическом подходе, понятия синергетики трактуются неоднозначно. Так, в работах, посвященных интерпретации художественного текста, аттракторами считают номинативные единицы (словесные образы, риторические вопросы, символы), расположенные в его гармоническом центре и выступающие креативной точкой, кульминационным центром произведения, создающим семантическое и эмоциональное напряжение в разворачивании повествования и способствующие множественности его толкования (Н.С. Алфёрова 2012). Аттракторной ролью в линейной или нелинейной организации синтаксического пространства поэтического текста наделяют и синтаксические конструкции легато, глиссандо и стаккато, характеризующиеся определенным типом семантико-синтаксических отношений, который постоянно повторяется и тем самым влияет на его синтаксическую структуру (А.В. Стрильчук 2009; Н.В. Воробей 2011). Синтаксическая структура легато обеспечивает последовательную, симметрическую линейную организацию синтаксического пространства текста, в то время как синтаксическая структура стаккато ведет к разрыву синтаксических связей, к ассиметрии текста.

Перспективным в контексте когнитивного исследования образности художественного текста представляется рассмотрение в качестве аттракторов мифологических образов в разножанровых художественных произведениях с целью выявления синергетических процессов (флуктуаций и бифуркаций), ведущих к возникновению псевдо- и неомифологических образов. Недостаточно разработанным остается коммуникативно-прагматический подход к исследованию образности поэтического текста.

Литература

1. Белехова Л.І. Словесний поетичний образ в історико-типологічній перспективі: лінгвокогнітивний аспект (на матеріалі американської поезії) : Монографія / Лариса Іванівна Белехова – Херсон : Айлант, 2002. – 368 с.

2. Воробьева О.П. Словесная голография в пейзажном дискурсе Вирджинии Вулф: модусы, фракталы, фузии / О.П. Воробьева // Когниция, коммуникация, дискурс : Международный электронный сборник научных трудов : Направление “Филология” – № 1. – Харьков, 2010. – С. 47-75.

3. Молчанова Г.Г. Имя собственное и слияние концептов. (К основаниям когнитивной лингвистики) / Г.Г. Молчанова // Традиционные проблемы языкознания в свете новых парадигм знания: Материалы Круглого Стола, апрель 2000. – М. : Институт языкознания РАН. – 2000. – С. 75 – 81.

4. Москальчук Г.Г. Структура текста как синергетический процесс / Г.Г. Москальчук. – М. : Едиториал УРСС, 2003. – 296 с.

5. Колесник О.С. Лінгвосеміотика міфологічного простору: автореф. дис. на здобуття наук. ступеня д-ра філол. наук : спец. 10.02.15 – загальне мовознавство / О. С. Колесник. – К., 2012. – 36 с.

6. Fauconnier G. Mappings in Thought and Language / G. Fauconnier. – Cambridge : Cambridge University Press, 1997. – 205 p.

7. Freeman M. Metaphor making meaning: Dickinson’s conceptual universe / M. Freeman // Journal of Pragmatics. – 1995. – № 24. – P. 643-666.

8. Freeman M. Emily Dickinson and the discourse of intimacy / M. Freeman // Semantics of Silence in Language and Literature [Ed. by G. Grabher, U. Jessner]. – Heidelberg : Universitat C. Winter. – 1996. – P. 191-210.

9. Kövecses Z. Radden G. Metonymy : Developing a Cognitive Linguistic View / Z. Kövecses, G. Radden // Cognitive Linguistics. – 1998. – № 9-1. – P. 37-77.

10. Lakoff G. Johnson M. Philosophy in the Flesh : The Embodied Mind and its Challenge to Western Thought / G. Lakoff, M. Johnson. – N. Y. : Basic Books, 1999. – 624 p.

11. Lakoff G., Turner M. More than Cool Reason : A Field Guide to Poetic Metaphor / G. Lakoff, M. Turner. – Chicago : The University of Chicago Press, 1989. – 230 p.